Йе Фан в конце концов открыл для них дверь, но, естественно, он не освобождался от упрека.

"Ты что, глухой?"

"Все мы кричим на тебя, а ты даже не можешь притвориться, что слышишь?"

"Если ты не хочешь оставаться в этом доме, убирайся со мной!"

"Возвращайся в свой загородный дом!"

Хань Ли была так зла, что скрипела зубами и прокляла Йе Фана.

Семье её матери было трудно приехать сюда, но этот Йе Фан даже дал семье его матери лицо, конечно, Хань Ли был зол.

"Никаких манер, ты действительно не знаешь манер, ты деревенская шишка".

"Разве ты не знаешь, как поприветствовать семью моей матери, когда встречаешь их?" Хань Ли снова гневно кричал на Йе Фана.

Но Йе Фан посмотрел вокруг с обиженным лицом: "Мама, где кто-нибудь есть? Почему я не видел здесь семью твоей матери?"

Услышав слова Е Фан, Хань Хай и другие были близки к тому, чтобы умереть от гнева.

Что Йе Фан имел в виду, разве он не обращался с ними, как с людьми?

"Ты слепой, что не можешь видеть человека такого же размера, как мой брат, стоящего перед тобой?" Хань Ли тоже гневно ругалась.

Только потом рассвело на Йе Фан, который быстро посмотрел на Хань Хай с извинительной улыбкой: "О, так это и правда дядя".

"Я кричал раньше, но дядя не согласился. Я думал, что это мои плохие глаза перепутали не того человека. Теперь кажется, что тот, у кого плохие глаза, это кто-то другой, а?"

"Как только этот человек стареет, его слух и зрение начинают ослабевать, поэтому дядя должен в будущем обращать внимание на свое тело и не быть слишком занят работой".

Слова Йе Фан, однако, несли в себе оттенок сарказма.

"Hmph~"

"Мне не нужна деревенская шишка, чтобы беспокоиться о своем здоровье!"

С железным лицом Хань Хай не удосужился обратить внимание на колючие слова Йе Фана, а с холодным храпом повернул голову и спустился вниз.

"Поменяйте тапочки, а потом отвезите нас в Му Оранж."

Хань Ли приказала по ее приказу, но в этом тоне было нескрываемое отвращение.

Затем несколько человек спустились вниз, ожидая, пока Йе Фан сменит обувь, а затем покажет им дорогу.

"А Юхао, не пойми меня неправильно."

"Этот тряпка номинально муж Му Оранжа, но это все воображаемое."

"Наша семья никогда не думала о нем как о зяте, а Му Оранж никогда не смотрел на него как следует".

"За три года брака они спали раздельно. Моя семья Му Оранж никогда даже не позволяла этому мусору держаться за руки".

"Если бы этот запутавшийся дедушка Му Оранж не заставил тогда нашу семью, иначе наш Му Оранж никогда бы не женился на такой деревенщине."

"Теперь, когда наша семья полностью освобождена от контроля семьи Цю, счастье Му Оранжа в жизни отныне находится в руках наших родителей. Больше не нужно слушать, как посторонние говорят тебе, что делать".

"Я разведусь с ними обоими через несколько дней."

"Когда придет время, на ком женится Му Оранжевый, не будет ли это вопросом одного слова от нас, старожилов?"

По дороге вниз по лестнице, как будто боясь недоразумений Сунь Юхао, Хань Ли не мог перестать объяснять.

Сунь Юхао не дурак и естественно услышал смысл слов Хань Ли, после этого улыбнулся и сказал: "Тетя Хань, тогда вопрос между мной и Му Оранжевым будет Тетя-тётушка и дядя, ребята."

"Не волнуйся, если Му Оранж последует за мной, я смогу позаботиться о ней лучше, чем Йе Фан".

"Кстати, это подарок, который я принес двум старейшинам из Цзяньхая, надеюсь, тете и дяде он понравится".

Между словами, Сунь Юхао подарил изысканную подарочную коробку двум парам Хань Ли.

Это была пара золотых украшений, одно - Гуаньинь, а другое - Будда.

Мужчина носил богиню милосердия, а женщина - Будду.

Надо было сказать, что Сунь Юхао действительно подумал о том, чтобы попытаться угодить родителям Цю Му Оранджа.

Естественно, Хань Ли была очень рада и не могла дождаться, когда возьмёт маленького золотого Будду в свои объятия, даже позволив Цю Лей надеть его для неё.

"Юхао, не волнуйся".

"Этот твой ребёнок многообещающий и всё равно придёт, ты зять, который мне очень нравится."

"Когда ты поужинаешь с Му Оранжем сегодня вечером, этот брак будет почти закончен."

Хань Ли засмеялась, когда коснулась маленького Будды из чистого золота перед своей шеей, но ее сердце было похоже на мед.

Сунь Юхао, но его брат Хань Хай рассказал ей об этом.

Мужской брат десятимиллиардной группы Цзян Хай по богатству, по размеру семьи не уступает Чу Вэнфэй.

Если бы ее дочь смогла выйти замуж за такого богатого брата-мужчину, не только эти родители последовали бы примеру, кто осмелился бы в будущем смотреть свысока на свою семью, семью Цю?

В перерывах между несколькими разговорами Йе Фан также сменил туфли и спустился вниз.

Однако как раз тогда, когда Йе Фан собирался сесть в машину и поехать с ними искать Цю Му Оранжевого, Хань Ли прямо вытолкнул Йе Фаня из машины.

Хань Ли, однако, прямо вытолкнул Е Фан из машины.

"Ты довольно груб, не так ли?"

"Ухо - роскошная машина стоимостью почти миллион долларов, и ты хочешь сидеть в ней, даже не поздоровавшись?"

"Ты не боишься испачкаться за людей".

"Иди и веди мотоцикл". Машина переполнена, негде сесть".

Хань Ли, однако, прямо изгнал Йе Фан.

Хань Фэй Фэй и Сунь Юхао и другие злорадствовали на стороне, глядя на Йе Фана со всем презрением в глазах.

"Пап, как дела, я уже давно сказал, что этот Ye Fan - дерьмовая большая шишка, мистер Чен и остальные были явно ошибочны в тот день."

"Кого ты считаешь большой шишкой, бесстыдно дарящей кому-то зятя от двери до двери".

"Но я также восхищаюсь этой деревенщиной, какой толстой должна быть его кожа, чтобы быть зятем от двери до двери и вытерпеть три года холостых взглядов и издевательств."

Хан Фей Фей покачала головой и засмеялась.

А потом несколько человек сели в машину.

Но из-за того, что людей было слишком много, и им пришлось бы позже перевозить оранжевые Цю Му, все Хань Фэй Фэй и Сунь Юхао и остальные также ездили на двух машинах: мать и дочь Хань Хай в одной, и пара Сунь Юхао и Хань Ли в одной.

Но несмотря на то, что они ездили на двух машинах, у них не было намерения позволить Йе Фан сесть в машину.

В конце концов, у Йе Фана не было другого выбора, кроме как отвезти их в новую компанию Цю Му оранжевого цвета со своим электрическим мотоциклом.

Когда они прибыли в компанию, Цю Му Оранж случайно оказался не на работе.

"Му Оранж", привет. Мы снова встречаемся".

Когда он увидел оранжевого Цю Му, Сунь Юхао выпрямил свой костюм, затем взял букет цветов из машины и подошел к оранжевому Цю Му с улыбкой на лице.

"Солнце... Сунь Шао?"

"Что ты здесь делаешь?"

Видя Сунь Юхао, осенний Му Оранжевый был явно шокирован.

Она думала, что приехал только ее дядя, но не ожидала, что Сунь Юхао последует за ней.

"Му Оранж", о чем ты говоришь? Он, Ухо, пришел из своего плотного графика, но он пришел повидаться с тобой. Ты можешь просто украсть его у себя".

"И смотрите, это подарок от Ву Хо нам, чистое золото."

"Когда Юхао станет семьёй с нами в будущем, вы, nee-san, будете наслаждаться вашим счастьем."

"Чего ты ждешь, Ву Хо подарил тебе цветы, а ты все еще их не получаешь."

"Слушай, он так добр к тебе, в отличие от вон того неудачника, у него, наверное, не хватит денег, чтобы подарить тебе цветы за всю свою жизнь, не говоря уже о нас". Купите маленького золотого Будду".

Хань Ли в то время, как он говорит о Сунь Юхао, но наступает на ногу Йе Фан.

Ye Fan не говорил, просто ездил на электрическом велосипеде, ноги подпёрты на земле, солнце падало, светило на его тело, разбрызгивая тень.

Взгляд одиночества, но с Хань Ли, Сунь Юхао и чужими шутками, неуместен.

Как будто он просто аутсайдер.

http://tl.rulate.ru/book/41102/939367